

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЕМОГО

С.В. Серебрякова

THE LANGUAGE PERSONALITY OF A TRANSLATOR AS A RESULT OF A STUDENT'S LINGVO-COGNITIVE POTENTIAL IMPLEMENTATION

Serebryakova S.V.

The article is devoted to the problem of linguist-translator language personality formation as the main factor in building the educational paradigm which enables to improve the quality of interpreter's professional training and forms his cross-cultural competence.

Предлагаемая статья посвящена проблеме формирования языковой личности лингвиста-переводчика как главном факторе построения образовательной парадигмы, позволяющем повысить качество профессиональной подготовки переводчика и сформировать его межкультурную компетенцию.

Ключевые слова: языковая личность, образовательная парадигма, лингвист-переводчик, межкультурная компетенция

УДК 651.926.82.035

Рубеж тысячелетий характеризуется рядом магистральных направлений развития гуманитарного знания, к которым следует отнести стремительное расширение международных связей в различных областях человеческой деятельности, потребность в осуществлении оперативной коммуникации между отдельными личностями, группами или сообществами людей, провозглашение многоязычия, культурной толерантности в качестве основополагающего принципа систем национального образования, обеспечивающего академическую мобильность студентов, обучающихся в вузах разных стран, возрастание роли интеллектуального труда. Означенные тенденции предполагают активное участие в самых различных сферах человеческой деятельности переводчиков как языковых посредников.

Популярность профессии переводчика среди абитуриентов и, соответственно, вузов и работодателей, которые реагируют на спрос рынка труда сохраняется уже в течение нескольких десятилетий. После принятия в 2000 году ГОС высшего профессионального образования второго поколения и с появлением в классификаторе самостоятельной специальности "Перевод и переводоведение" начался настоящий российский бум в области подготовки переводчиков. В настоящее время подготовку специалистов с квалификацией "Лингвист, переводчик" осуществляют 135 вузов Российской Федерации самого различного статуса, что резко контрастирует с советской эпохой 50-80 гг.

XX столетия, когда помимо 4 специальных лингвистических пединститутов дипломированных специалистов с квалификацией "Переводчик-референт" готовили лишь несколько вузов в рамках специальности "Иностранные языки". В современной практике, в том числе и в нашем университете, утвердились и присваиваются две квалификации: переводчик-профессионал (лингвист-переводчик, способный работать в любой сфере) и переводчик в сфере профессиональной коммуникации (дополнительно приобретенная квалификация). Совершенно очевидно, что на рубеже веков нормативно было закреплено то, к чему долгие годы стремились подвести общество теоретики и практики перевода: перевод есть не только акт перекодирования текста с одного языка в текст на другом языке, но и социально значимый акт межкультурной коммуникации.

Наряду с интенсивным развитием средств массовой коммуникации перевод как составная часть общего процесса участвует в тех кардинальных изменениях всемирной ситуации, которую стали часто определять как "четвертую промышленную революцию", имея в виду наступление электронно-компьютерной эпохи. Справочное издание ЮНЕСКО "Index translationum" фиксирует возрастание количества переводов во всех странах мира. Вряд ли можно представить сегодня какую-либо область социальной, научной, культурной жизни без перевода. Иными словами, за переводом как особой посреднической деятельностью большое будущее. Потребность в переводчиках самого разного профиля и самых разнообразных специальных областей знания обуславливает необходимость повышения их профессиональной компетенции. Это обстоятельство стимулирует также общественное внимание к этой сфере деятельности. Важно подчеркнуть, что сегодня на рынке труда востребованы не сами по себе знания, а стремление и готовность специалиста применять на практике полученные знания и умения, которые в совокупности с личными качествами позволяют успешно выполнять определенные профессиональные функции.

Можно констатировать, что специфика переводческой деятельности определяется в большой мере тем, что переводчик выполняет важнейшую социальную функцию посредника между разноязычными и разнокультурными общностями (или отдельными их представителями). По утверждению И.И. Халеевой, релевантной оказывается при этом подготовка специалиста "в области не только, а порой даже - и не столько) межкультурной, но и - интерлигвокультурной коммуникации" (1, с. 64). Следует с сожалением отметить, что в методическом плане данная проблема на сегодняшний день осмыслена явно недостаточно. Востребованность в переводчиках-профессионалах ведет к неизбежному повышению требований к качеству их подготовки. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. подчеркивается, что необходимыми условиями достижения нового качества профессионального образования являются межкультурное общение, а также информатизация образования как процесс обеспечения образовательного процесса методологией, технологией и практикой разработки и использования современных инфокоммуникационных технологий.

Таким образом, речь идет о профессиональной компетентности переводчика (в самом широком понимании) как грамотного члена современного информационного общества. Под профессиональной компетентностью переводчика принято понимать интегративную характеристику личности специалиста, включающую лингвистическую, социокультурную, психологическую и информационную компетенции и позволяющую переводчику на высоком уровне осуществлять профессиональную деятельность. В современном мире роль переводчика становится все более ответственной и весомой, так как из посредника, удовлетворяющего внешнюю потребность общения между людьми, разделенными лингвоэтническими барьерами, он превращается в специалиста в области межкультурного общения, обеспечивающего разноплановую информационную деятельность общества. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости

по-новому, с учетом последних достижений современной парадигмы гуманитарного знания сформулировать многие вопросы лингводидактики применительно к подготовке переводчиков.

Аксиоматично, что обращение к внеязыковой действительности является неотъемлемой частью любого коммуникативного процесса, в том числе и перевода. При этом язык, "фиксируя в своих формах мир таким, каким его отобразил человек" (2, с. 10), играет роль первичной моделирующей системы, детерминирующей перевод, а в качестве вторичных моделирующих систем выступают различные системы культуры. Наличие в сознании двуязычной личности когнитивных моделей другой культуры делает возможной и реальной подлинную межкультурную коммуникацию, так как "любой диалог культур реально протекает только в сознании носителя конкретной культуры, которому удалось постигнуть образы сознания другой (чужой) культуры в ходе рефлексии над различиями квазиидентичных образов своей и чужой культур" (3, с. 9).

С позиций такого подхода рассмотрены любые аспекты межкультурной коммуникации (то есть коммуникативного взаимодействия индивидов, представляющих разные социокультурные общности) предполагает оперирование такими понятиями, как "социокультурная компетенция", "социокультурные знания" и, соответственно, "социокультурные нормы перевода", представляющие собой совокупность наиболее общих принципов, определяющих выбор стратегии перевода и отражающих требования, предъявляемые обществом к переводу. Подчеркнем важность во всех приведенных определениях компонента "культура", трактуемого в этом смысле как совокупность знаний, которыми обладают представители данного социума и которые обуславливают то, как эти представители себя ведут, что делают и как интерпретируют свой опыт. По наблюдениям ученых, эти знания составляют основу "субъективной реальности индивида" и существуют, скорее, в форме presupпозиций, а не собственно "фактуальных знаний". Эти знания содержатся в сознании

индивида и актуализируются в его дискурсивной деятельности, составляя "оперативный фундамент коммуникативного поведения человека и являясь необходимым условием осуществления речевой деятельности" (4, с. 95).

Известный специалист в области теории и методики перевода Л.К. Латышев характеризует перевод как деятельность, направленную на преодоление "лингвотнического барьера", формируемого факторами различного удельного веса, препятствующими успешной коммуникации носителей исходного и переводящего языков и подлежащими обязательной нейтрализации при переводе. К таким факторам в порядке убывания их значимости он относит расхождение двух языковых систем, языковую норму, речевой узус, расхождение преинформационных запасов носителей исходного языка и носителей переводящего языка (5, с. 105-107).

Наш собственный преподавательский опыт показывает, что методика обучения переводу и тактически, и стратегически отличается от обучения иностранному языку филологов и учителей, преследует совсем другие цели – научить не просто системе языка, а трансляции, "перекодированию" одной системы в другую в процессе текстовой деятельности. Важной в этом плане является предложенная И.И. Халеевой идея о концепции вторичной языковой личности как системообразующем факторе построения модели лингвистического образования. Согласно ее мнению, "одна из центральных задач обучения межкультурной коммуникации состоит в построении в когнитивной системе реципиента (обучаемого) вторичных когнитивных конструкций – знаний, которые соотносились бы со знаниями о мире говорящего (представителя иной социокультурной общности)" (1, с. 70). Как показывает практика, понимание культурных различий совершенно необходимо для целей эффективного межкультурного общения, т.е. именно для того, для чего и изучают иностранные языки. Смысл не заключен просто в языковых знаках: понимание – это активный процесс извлечения смыслов, в ходе

которого реципиент на основе собственного опыта (в самом широком его понимании) и контекста – куда входит и более широкий контекст культуры – интерпретирует языковые знаки любой степени семантической сложности и прагматической заданности.

Языковая личность выступает важнейшей составляющей любого процесса коммуникации и, обладая определенными способностями и характеристиками, создает и, соответственно, воспринимает речевые произведения. В отечественном языкознании исследование данной проблематики связано с именами В.В. Виноградова, Г.И. Богина, А.Б. Бушева, Ю.Н. Караулова, А.С. Мельникова, Ю.М. Скребнева. Плодотворное изучение языковой личности осуществляется научно-исследовательской лабораторией "Аксиологическая лингвистика" Волгоградского государственного педагогического университета под руководством В.И. Карасика. Установлено, что в языковой личности "объективируется через лингвосоциум и его текстовую деятельность "эталонный" потенциал языкового и когнитивного (лингвокогнитивного) сознания "природного" инофона как носителя не только языка, но и определенной "языковой" и "глобальной" ("лингвокогнитивной", "концептуальной") "картины мира"" (1, с. 67).

Правоммерно говорить о том, что проблема языковой личности приобрела актуальность как в образовательной парадигме, так, собственно, и в сфере переводческой деятельности, что связано, в первую очередь, с возрастающей ролью профессии "переводчик", повышением требований к профессиональной подготовке специалиста. Совершенно очевидно, что на начальном этапе овладения мастерством перевода важную роль призвано играть именно обучение, которое развивает профессиональные знания, умения и навыки, красноречие, о котором писали еще Цицерон и Квинтилиан, воздействует на обучаемого нравственно, постепенно формируя из него сильную, психически устойчивую, разносторонне образованную этно- и культурно-толерантную личность. Опираясь на концепцию трехуровневой организации языковой личности, разра-

ботанную Ю.Н. Карауловым, можно констатировать соотнесенность уровней с определенными компетенциями лингвиста-переводчика, специалиста в области межкультурной коммуникации. Так, вербально-семантический уровень предусматривает владение лингвистическими компетенциями, тезаурусный – социокультурными, мотивационный, соответственно, – гуманитарно-коммуникативными компетенциями. Все они образуют динамичный и корректируемый в плане совершенствования комплекс, обеспечивающий эффективность межъязыковой лингвокоммуникативной деятельности, лежащей в основе профессиональной компетенции лингвиста-переводчика.

Отталкиваясь от трехуровневой организации языковой личности (по Ю.Н. Караулову), И.И. Халева проводит условное размежевание тезаурусной сферы на "два взаимосвязанных, но во многом и автономных конструкта: тезаурус-I (восходящий к ассоциативно-вербальной сети языка формирующий "языковую картину мира") и тезаурус-II (как систему пресуппозиций и импликаций языковой личности, формирующую ее "концептуальную", или "глобальную", "картину мира")" (1, с. 67). Принципиально важно то, что автор подчеркивает взаимозависимость обоих тезаурусов как способов квантования языковой и глобальной картин мира, преломленных через призму языковой личности, т.е. формирование субъектной (личностной) языковой картины мира опосредовано знаниями о мире со стороны языковой личности. Эта взаимозависимость тезаурусов маркирована социально детерминированным опытом личности, ее мотивами и ценностными ориентирами, выступающими в качестве инварианта данной социокультурной общности.

Аксиоматично, что языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической сетью и, следовательно, их носители различаются своим тезаурусом-I. Но не менее важным является различие в тезаурусе-II, которое, по сути, не учитывается при подготовке специалистов по интерлингвокультурной коммуникации – в первую очередь, переводчиков. Переводчик постоянно

имеет дело с аутентичным продуктом инофонной текстовой деятельности – и если он не подключен к тезаурусу-I и тезаурусу-II отправителя текста как инофонной языковой личности, не уравнен с ней хотя бы в перцептивном плане, коммуникация может не состояться или состояться в искаженном, отличном от авторского замысла виде.

Традиционно понятие межкультурной компетенции связывалось с умением преодолевать культурную интерференцию на уровне слов и словосочетаний (реалии, имена собственные, фразеологизмы, символы, табуированная лексика, "ложные друзья переводчика" и т.п.), однако перевод – это, прежде всего, дискурсивная деятельность, результатом которой является целостный текст, и поиск адекватных стратегий перевода требует наличия у переводчика более широкой – дискурсивной – социокультурной компетенции, связанной с "умением создавать тексты различного типа в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения" (6, с. 27). В самом деле, природа перевода такова, что переводчику неизбежно приходится иметь дело со смыслами: в ходе перевода он интерпретирует текст-источник для того, чтобы создать новый текст, при восприятии которого реципиент, говорящий на другом языке и являющийся носителем другой культуры, смог бы воссоздать для себя смыслы, функционально эквивалентные заданным автором текста оригинала. По меткому замечанию Ж. Даррида, перевод является "привилегированным прочтением" исходного текста, это своего рода "запечатленное понимание", ибо перевод фиксирует шаг за шагом интерпретацию исходного текста переводчиком и, являясь активным процессом прочтения, он представляет собой осознанное понимание содержания текста оригинала. Понимание трактуется при этом как основной этап процесса перевода, который заключается в выделении смысла, представляющего собой "результат взаимодействия лингвистических значений и экстралингвистических знаний (релевантных когнитивных дополнений текста)" (7, с. 17).

Аксиоматично, что хорошего знания языка и простого манипулирования словами недостаточно, чтобы хорошо переводить. Качество переводческой деятельности определяется не только личной одаренностью, количеством хранящихся в памяти единиц и конструкций языка оригинала и языка перевода, а также их контекстно обусловленных соответствий (тезаурус-I). Оно поддерживается профессиональным умением перейти от языковой формы к выраженной с ее помощью смысловой структуре, включающей помимо денотативного компонента также его пропозициональную интерпретацию, коммуникативную организацию и прагматическую составляющую, чтобы затем с максимально возможной степенью полноты и адекватности воплотить эту многослойную, интенционально заданную смысловую структуру средствами переводящего языка (тезаурус-II). Подчеркнем, что любой аутентичный текст как вербальное послание представляет собой языковой конструкт, отражающий специфику языкового и когнитивного сознания отправителя, который, создавая свой текст, исходит, желая быть понятым, из примерной общности тезаурусного потенциала у себя и у реципиента, или из определенной общности их индивидуальных когнитивных систем.

При обучении многомерному миру изучаемого языка лингвистов-переводчиков в целях формирования переводческой компетенции большое внимание должно уделяться формированию автономности личности, под которой, в широком плане, понимается способность учиться более продуктивно, взяв на себя определенную долю ответственности за эффективность своего обучения в вузе, приобретение умений и навыков, позволяющих осуществлять самообразование и самосовершенствование и после окончания учебы (8).

Обязательной составляющей языковой личности переводчика, приобретающей особую значимость в условиях поликультурной и полиэтнической среды, является толерантность, предполагающая не только умение видеть и понимать "другую" культуру через призму своей собственной культурной иден-

тичности, но и транслировать это умение посредством своей профессиональной деятельности носителям переводящего языка. При изучении межкультурного взаимодействия в переводческом ракурсе следует принимать во внимание, что каждый коммуникант - это не только "личность со специфической личностной идентичностью, но и культурный тип с некоторой коллективной идентичностью" (9, с. 13), т.е. представитель разнообразных общностей, в том числе и этноса, поскольку индивид "врастает" в свою культуру в процессе инкультурации и первичной социализации, усваивая при этом различные схемы коммуникативного взаимодействия в различных условиях интеракции.

По наблюдениям ученых, перевод представляет собой опосредованную дискурсивную деятельность, которая требует сосуществования в сознании переводчика когнитивных моделей родной и инофонной культур, включающих, наряду с общими знаниями о мире и собственно языковыми знаниями, знание скриптов коммуникативных событий, фреймов речевых актов, составляющих эти коммуникативные события, релевантных контекстных параметров ситуаций общения и их культурной интерпретации, а также принципов и максимум речевого общения, принятых в обеих культурах, составляющих так называемые дискурсивно-прагматические знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халева И.И. Подготовка переводчика как "вторичной языковой личности" // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник. – Вып. 24. – М.: МГЛУ, 1999. – С. 63-72.
2. Колянский Г.В. Контекстная семантика. – Изд. 2-е, стер. – М.: КомКнига, 2005.
3. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая этнология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: МГЛУ, 1996. – С. 7-22.
4. Цурикова Л.В. Когнитивные аспекты межкультурной компетенции переводчика // Социокультурные проблемы перевода: Сбор. научн. трудов. – Вып. 4. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 93-100.
5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003.
6. Комиссаров В.Н. Теоретические основы обучения переводу. – М.: Рема, 1997.
7. Бодрова-Гоженмос Т.И. Процесс перевода с точки зрения интерпретативной теории // Социокультурные проблемы перевода: Сбор. научн. трудов. – Вып. 5. – Воронеж ВГУ, 2002. – С. 11-19.
8. О некоторых принципах формирования автономии обучаемых при подготовке лингвистов-переводчиков // Современное состояние университетского филологического образования, перспективы его модернизации и вхождения в международное образовательное пространство: Материалы Международной научно-практической конференции. Филология. – Ростов-на-Дону: Литфонд, 2004. – С. 61-63.
9. Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности. – Воронеж: ВГУ, 2004.

Об авторе

Серебрякова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода Ставропольского государственного университета. Сфера научных интересов: область теории художественного перевода, сопоставительной лингвистики, лингвокогнитивной интерпретации художественного текста, лексической семантики.
aasereb@mail.ru